

Дорофеенко Марина Леонидовна

кандидат филологических наук,
доцент, докторант кафедры
русского языка
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Maryna Darafeyenka

PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher of the Department
of the Russian Language
Belarusian State University
Minsk, Belarus
mari008@mail.ru

УРБАНОНИМНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВО ВНУТРИГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИИ
БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ

URBANONYM LANDMARK IN THE INTRACITY TOPONYMY
OF BELARUS AND FRANCE

Статья отражает результаты сопоставительного изучения белорусских (русскоязычных) и французских урбанонимов, мотивированных другими внутригородскими топонимами. Различные типы внутригородских объектов рассматриваются как «урбанонимные маркеры» населенного пункта. Выявлены общие и культурно-специфические характеристики двух типов урбанонимов: а) дублирующих названия других объектов, расположенных в населенном пункте; б) семантически и формально производных от апеллятивных и проприальных обозначений внутригородских объектов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Беларусь; Франция; внутригородской топоним; номенклатурный термин; урбаноним; урбанонимная иррадиация; урбанонимный ориентир.

The article reflects the results of a comparative study of Belarusian (Russian-speaking) and French urban names motivated by other intraurban toponyms. Various types of intracity objects are considered as “urban anonymous markers” of a settlement. General and culturally specific characteristics of two types of urbanonyms have been identified: a) duplicating the names of other objects situated in the locality; b) semantically and formally derived from appellative and proprietary designations of intracity objects.

Key words: Belarus; France; intracity toponym; generic term; urbanonym; urbanonym irradiation; urban landmark.

Географическое пространство является объектом исследования как естественных, так и гуманитарных наук, включая языкознание, в рамках которого организацию пространства изучают в лингвокультурологическом, этнолингвистическом, социолнгвистическом и других аспектах. К языковым единицам, отражающим пространственные категории и объекты, относятся, в частности, топонимы разных классов и подклассов, в том числе урбанонимы, или названия внутригородских объектов, – фрагменты город-

ского пространства, регулирующие на словесном уровне восприятие локации. Урбанонимы включают два компонента: «номенклатурный» (*улица, площадь, проспект* и т.д.) и «проприальный» (собственно имя объекта). В рамках семиотического подхода к интерпретации городского пространства урбанонимы могут рассматриваться как его микротексты. Кроме того, они вызывают интерес с точки зрения репрезентации в них специфической ономастической картины мира как уникальной системы знаков, в которой отражаются знания народа о мире.

Изучение так называемых урбанонимных ориентиров, то есть внутригородских топонимов, являющихся важными элементами локации и помогающих ориентироваться в пространстве, представляется актуальным, поскольку эта группа топонимов Беларуси и Франции до сих пор целенаправленно не анализировалась в сопоставительном аспекте. Предпринятое нами исследование будет способствовать восполнению лакуны в данном сегменте научной картины мира. Кроме того, организация внутригородской топонимии детерминирована реалиями населенного пункта, устройство которого имеет национально-специфичные черты в каждой стране. Соответственно изучение анализируемой группы ономастических единиц позволит выявить культурную обусловленность номинативных стратегий в национальных ономастических системах.

Цель статьи – установление сходств и различий в составе белорусских и французских внутригородских названий, образованных от урбанонимных ориентиров. Материалом послужили соответствующие внутригородские названия отдельных городов Витебской области Беларуси и Большого восточного региона Франции (общим количеством 2110 единиц со значительным преобладанием анализируемых номинаций в подсистеме урбанонимов Беларуси).

В исследовании применялись следующие методы: целенаправленной выборки, описательный, индуктивный, сопоставительный, количественной обработки данных, культурологического анализа языковых явлений, историко-географической реконструкции.

Внутригородские названия, связанные с урбанонимными ориентирами, анализировались в исследованиях белорусских и российских ономастов в рамках всей подсистемы наименований внутригородских объектов. По наблюдениям ученых, подобные названия в основном мотивированы именами собственными других внутригородских объектов, расположенных в непосредственной близости. Так, А. М. Мезенко отмечает, что принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам предполагает (в числе других) мотивирующий признак,

«характеризующий место расположения улицы, площади, микрорайона и т.п. относительно других значимых внутригородских объектов» [1, с. 23]. Он является общим, например, для названий, повторяющих наименования других внутригородских объектов: *Авангардная улица – Авангардный переулок* и номерных названий: *1-й Брестский переулок, 2-й Брестский переулок* и т.п. Р. В. Разумов выделяет тип внутригородских объектов, мотивированных другими урбанонимами, который развивался в основном в больших по размеру системах урбанонимов внутригородских объектов [2, с. 12]. Н. Ю. Забелин, исследуя иерархию основных структурно-семантических моделей московского топонимикона, рассматривает принцип номинации по другому урбанониму, обычно близлежащему (*Перервинский бул. – от Перерва ул.*) [3, с. 18]. Анализируя количественные отношения групп урбанонимов Улан-Удэ, Ю. Г. Пушкарёва установила, что принципу номинации по отношению улицы к другому значимому объекту, в том числе и внутригородскому (например, названия, повторяющие наименования других внутригородских объектов, и номерные названия), соответствует 42,8 % названий [4, с. 117]. Автор отмечает закономерный характер этого соотношения: урбанонимы, «которые условно можно назвать повторяющимися, типичны не только для г. Улан-Удэ, но и для многих других городов России. Как правило, переулок или тупик, находящийся в непосредственной близости от основной улицы, получает то же самое название: *ул. Агрономическая → пер. Агрономический*» [Там же, с. 118].

Французской ономастике свойственна похожая тенденция. Данная разновидность урбанонимов выделяется, например, в работах С. Жандрона, А. Душена: «некоторые годонимические апеллятивы относятся к одному и тому же детерминанту» (*avenue George Sand et impasse George Sand* ‘проспект Жорж Санд и тупик Жорж Санд’ (здесь и далее перевод наш. – М. Д.) [5, р. 71]); «различные наименования присоединяются к одному и тому же детерминанту» (*chemin de Wissous, route de Wissous et sentier de Wissous* ‘тракт Виссу, шоссе Виссу и тропинка Виссу’ [6, р. 8, 19]).

Сопоставительное исследование белорусских и французских урбанонимов, связанных с урбанонимными ориентирами, пока не осуществлялось, однако данная разновидность внутригородских названий частично описана. Так, в исследовании Е. А. Сизовой выделено 12 тематических групп основ, общих для Лондона, Москвы и Парижа, в состав которых вошли «наименования, повторяющие названия соседних улиц (*Старобашиловский тупик, Щипковские переулки, Гороховский переулок; rue Pablos-Casals, impasse Raymon-Queneau, place Sainte-Marthe*)» [7, с. 11].

Определение национально-культурных особенностей внутригородских названий, мотивированных урбанонимными ориентирами, связано с исследованием номенклатурных терминов (далее НТ), входящих в состав внутригородских наименований, и структуры городской топонимии в целом. Так, апеллятивные элементы урбанонимов изучены в рамках ономастических традиций Беларуси (А. М. Мезенко), России (Н. Ю. Забелин, Р. В. Разумов, А. Н. Соловьёв, Юе Цюй) и Франции (Д. Бадариотти, Е. А. Сизова, М. Л. Дорофеенко). При этом Д. Бадариотти отмечает, что «большинство авторов сосредоточивают внимание на анализе проприальной части годонимов, пренебрегая апеллятивной», а «во французской литературе ранее было проведено очень мало исследований номенклатурных терминов» [8]. Данному структурному элементу урбанонимов в том числе посвящены немногочисленные научные сопоставительные работы (Е. А. Сизова, М. М. Масальская, Юе Цюй, М. Л. Дорофеенко).

Заметим, что НТ в двух лингвокультурах подчеркивают уникальность пространств и их истории, так как могут рассказать о ландшафте, форме, физических параметрах объектов не меньше, чем их конкретные характеристики, содержащиеся в названии. Урбанонимные ориентиры во внутригородской топонимии – тематический сектор лингвокультурологического поля «Место» урбанонимного пространства Беларуси и Франции наряду с еще шестью секторами: «топонимные ориентиры», «архитектурные ориентиры», «природные ориентиры», «физико-географические особенности», «параметрические особенности», «пространственные особенности». Тематические секторы установлены на основе семантической (описание определенной территории на основе лексико-семантической схожести номинативных компонентов) и лингвокультурологической (выделение текстов культуры, транслируемых эксплицитно или имплицитно) общности. В урбанонимах, связанных с местом, текст культуры обусловлен семьей географического положения. Внутригородские наименования, мотивированные названиями каких-либо урбанонимных ориентиров, транслируют тексты культуры той страны, в которой расположены, то есть белорусский в Беларуси и французский во Франции.

В обеих ономастических подсистемах обнаружены две одноименные группы наименований.

1. Урбанонимы, буквально повторяющие проприальную часть названий близлежащих линейных объектов (77,2 % от общего количества внутригородских названий Беларуси и Франции). В подсистеме внутригородских названий Беларуси (далее УБ) и Франции (далее УФ) зарегистри-

стрированы номинативные единицы, входящие в двух- или трехкомпонентные модели **урбанонимной иррадиации** (два или три наименования имеют одинаковую проприальную часть при различных НТ).

В применении к топонимам термин *иррадиация* определяется как особый вид трансонимизации: «распространение основы географического имени данного объекта на другие, обычно близлежащие, например, *р. Дон, пр. Северский Донец...*» [9, с. 174]. Соответственно в нашем исследовании под иррадиацией понимается распространение проприальной части названия одного внутригородского объекта на именованные другого или других, расположенных в большинстве случаев неподалеку. Основываясь на количестве переносов проприальной части одного урбанонима на другой (другие), выделяем двух- и трехкомпонентные модели с учетом направления иррадиации.

В УБ реализуется семь двухкомпонентных моделей иррадиации (92,9 %), в которых зафиксированы семь НТ. Преобладают единицы **улица** (49,6 %) и **переулок** (46,6 %), еще пять НТ малоупотребительны (от одного до двух случаев, то есть от 0,2 % до 0,3 %). Со значительным преобладанием лидирует модель «название улицы – название переулка» (92,9 %): *Криничная ул.¹ – Криничный пер., ул. Якуба Коласа – пер. Якуба Коласа*. Относительно продуктивной (5,2 %) является также модель «название улицы – название проезда»: *улица Гоголя – проезд Гоголя*. Оставшиеся модели малопродуктивны (от двух до четырех номинаций, то есть от 0,3 % до 0,6 %, «название улицы – название площади», «название шоссе – название улицы»).

В УФ двухкомпонентные модели иррадиации также занимают ведущую позицию (88,8 % от количества «повторяющихся» урбанонимов Франции). Данные модели включают 18 НТ, из которых наиболее многочисленны *rue* ‘улица’ (42,1 %); *place* ‘площадь’ (18,2 %); *impasse* ‘тупик’ (17,8 %). Оставшиеся НТ представлены единичными примерами (1–9 употреблений, то есть 0,9 %–4,2 % от входящих в двухкомпонентные модели урбанонимной иррадиации Франции). Модели реализуются в 31 разновидности, из которых наиболее продуктивны две: 1) «название улицы – название тупика» (30,8 %): *rue de Dunkerque – impasse de Dunkerque* ‘улица Дюнкерка – тупик Дюнкерка’, *rue des Poissonniers – impasse des Poissonniers* ‘улица Торговцев Рыбой – тупик Торговцев Рыбой’; 2) «название улицы –

¹ Здесь и далее представлены примеры белорусских урбанонимов, зарегистрированных в городах Витебской области Беларуси, а примеры французских урбанонимов – в городах Большого восточного региона Франции.

название площади» (26,2 %): *rue du Nord – place du Nord* ‘Северная улица – Северная площадь’, *rue de l’Université – place de l’Université* ‘Университетская улица – Университетская площадь’.

Количество «повторяющихся» номинативных единиц, входящих в трехкомпонентные модели иррадиации в УБ и УФ, значительно меньше: 5,6 % и 11,2 % соответственно. В УБ реализуются пять моделей трехкомпонентной иррадиации, в которые входят внутригородские названия, включающие в свой состав шесть НТ. Две модели наиболее частотны: «название улицы – название переулка – название проезда» (53,8 %): *Ленинградская улица – Ленинградский переулок – Ленинградский проезд*; «название улицы – название переулка – название тупика» (23,1 %): *Февральская улица – Февральский переулок – Февральский тупик*. Оставшиеся три модели встречаются однократно. В УФ зафиксированы восемь трехкомпонентных моделей иррадиации. В их составе обнаружены 11 НТ, многочисленны три: *rue* ‘улица’ (25,9 %); *impasse* ‘тупик’ (14,8 %); *quai* ‘набережная’ (14,8 %). Высокой частотностью характеризуется только одна «название улицы – название площади – название набережной» (22,2 %): *rue des Bateliers – place des Bateliers – quai des Bateliers* ‘улица Лодочников – площадь Лодочников – набережная Лодочников’.

2. Урбанонимы, мотивированные номинациями других точечных и линейных внутригородских объектов (3,1 % от общего количества внутригородских названий Беларуси и Франции):

а) проприальными. Эти наименования преобладают в двух подсистемах в рамках данной группы. Самыми многочисленными являются урбанонимы, образованные от городских хоронимов (51,5 % в пределах группы): *Билевская ул.* ← микрорайон *Билево*; *Медицинская ул.* ← микрорайон *Медцентр*; *rue de Koenigshoffen* ‘улица Кёнигсхоффена’ ← торговожилой район Кёнигсхоффен в западной части Страсбурга, *quai de la Petite France* ‘набережная Маленькой Франции’ ← исторический и туристический квартал Маленькая Франция, в котором она и расположена; гефиронимов – названий мостов (22,2 %): *rue du Pont Saint-Martin* ‘улица Моста Святого Мартина’; названий парков и садов (12,1 %): *Мазуринская ул.* ← парк *Мазурино*, *boulevard de l’Orangerie* ‘бульвар Оранжери’ – по названию общественного парка Страсбурга, *rue de Trianon* ‘улица Трианона’ – по названию сада *Трианон*, когда-то располагавшегося в Реймсе [10]; порейурбанонимов – названий остановок транспорта: *Чепинская улица* ← железнодорожная станция *Чепино*; *allée du Schluthfeld* ‘аллея Шлутфельд’ ← трамвайная остановка *Шлутфельд* в Страсбурге, с которой начинается аллея [11].

б) апеллятивными. Названия, образованные от апеллятивных урбанонимов единичны в двух подсистемах. В рамках данной разновидности можно выделить урбанонимы, образованные от типов внутригородских объектов или декоративных сооружений, расположенных в населенном пункте: *Мостовая ул.* ← *мост*; *chemin des 2 Ponts* 'тракт Двух Мостов', *chemin des Fontaines* 'тракт Фонтанов', *place des 6 Cadrans* 'площадь Шести Циферблатов' – по названию колонны с шестью циферблатами, установленной в 1832 г. [11].

В УБ наименования, семантически и формально мотивированные проприальным или апеллятивным компонентом, представлены единичными примерами. В УФ зарегистрировано значительно больше как производных наименований данной подгруппы (15,7 % в УФ vs 1,2 % в УБ), так и мотиваторов.

УБ свойственна одна национально-специфическая группа наименований, не нашедшая отражения в УФ, – так называемые «номерные» урбанонимы, то есть внутригородские названия, имеющие в своем составе числительные. «Номерные» урбанонимы включают три НТ: а) *улица (1-я–3-я Заречные улицы)* – 50,9 %; б) *переулок (1-й–4-й переулки Франциска Скорины)* – 48 %; в) *проезд (1-й–3-й Жлобинский проезды)* – 1,1 %. Особенность данных названий заключается в том, что порядковый компонент выполняет дополнительную дифференцирующую функцию (работает внутри малой группы). Основная функция (выделение объекта в ряду однотипных) принадлежит отыменному компоненту. Для номерных названий может быть характерно явление адресной дисфункции, под которым А. Н. Соловьёв понимает «ситуации, в которых одно, а чаще, несколько внутригородских названий не помогают, а скорее мешают успешной локализации объекта и формированию урбанонимической картины города» [12, с. 132]. Так, в Браславе зарегистрированы следующие названия: *1-й, 3-й, 4-й и 5-й Кирпичные переулки*. При этом в списке урбанонимов отмечается лакуна, которой соответствует потенциальное внутригородское название *2-й Кирпичный пер.* Отурбанонимные внутригородские наименования отмечаются и в российских городах [2, с. 12; 4, с. 117]. В УФ подобные наименования не зарегистрированы. Как полагает Д. Бадариотти, «в большинстве стран система определения местоположения объекта похожа на ту, которая используется во Франции. Каждая улица имеет уникальное название и разные здания нумеруются в порядке их появления на улице, обычно эта нумерация увеличивается от центра к периферии... Тем не менее есть места, которые дифференцируют себя от этого использования, принимая либо номерные системы на американский

манер, например, либо буквенно-номерные системы, либо отсутствие названий улиц» [8, р. 291]. Автор приводит в качестве примера систему наименования в городах Северной Америки; нумерацию улиц в Нью-Йорке [Там же, р. 292].

В плане использования номеров в названиях улиц интерес представляет немецкий Мангейм, получивший название «город квадратов», так как от дворца, построенного в XVIII в., шли перпендикулярные улицы, разделившие центр Мангейма на прямоугольники и квадраты, а «координаты этих квадратов дали численно-буквенные названия улицам города, что отличает Мангейм от остальных немецких городов» [13]. Продолжая размышления над «номерными» урбанонимами, Д. Бадариотти замечает, что «принципы системы определения местоположения объекта в Японии имеют нечто общее с системой Мангейма, поскольку названия улиц не существуют, а здания идентифицируются номерами, присвоенными в соответствии с блоком, к которому они принадлежат, и в соответствии с порядком, в котором они были построены...» [Там же, р. 293].

Ученый Ю. Л. Никитина, определяя сходства и отличия в номинациях внутригородских объектов у славян на примере названий городов Беларуси, Польши и Болгарии, приходит к выводу, что «в польской и болгарской системе внутригородских наименований отурбанонимные образования не получили такого широкого распространения, как в белорусской» [14, с. 90].

Таким образом, некоторые внутригородские объекты ввиду своей значимости являются важными ориентирами в населенном пункте, в силу чего служат базой для формирования урбанонимов. Результаты исследования белорусского и французского ономастического пространства позволяют сделать вывод, что выбор, частота использования и распространенность урбанонимных ориентиров при образовании внутригородских названий национально специфичны, что обусловлено географическими, историческими и культурными реалиями.

Исследование белорусских и французских внутригородских названий, образованных от урбанонимных ориентиров, позволило установить сходства и различия данной категории номинативных единиц. Так, в обеих урбанонимных подсистемах обнаружены одноименные группы урбанонимов: 1) дублирующих названия близлежащих линейных объектов и различающихся только НТ; 2) мотивированных семантически и формально проприальными и апеллятивными обозначениями точечных или других линейных внутригородских объектов. Количественное соотношение этих групп в белорусской и французской урбанонимии совпадает: доминируют

урбанонимы, «повторяющиеся» по двух- и (реже) трехчленной моделям иррадиации внутригородских названий. Среди НТ, обеспечивающих семантическую деривацию «повторяющихся» урбанонимов (7 НТ в белорусских городах и 18 во французских), в обеих национальных подсистемах высокую частотность обнаруживают только 3 единицы (*улица, переулок, проезд* в УБ; *rue* 'улица', *place* 'площадь', *impasse* 'тупик'), остальные представлены единично. Отмечены некоторые совпадения НТ в урбанонимах, входящих в двухкомпонентные и трехкомпонентные модели урбанонимной иррадиации; в составе второй группы выделены общие типы мотиваторов – названия кварталов города, мостов, парков и т.п.

Различия проявляются в следующем: 1) значительном численном преобладании названий, дублирующих проприальные части других урбанонимов, в УБ (в пропорции 7,5:1 по отношению к УФ) при большей выраженности количественной разбежки между урбанонимами двух- и трехкомпонентной моделей иррадиации названий; 2) наличии в УБ «номерных» урбанонимов (с компонентами *первый, второй* и т.д.) при отсутствии их в УФ; 3) большем разнообразии французских НТ, входящих в состав «повторяющихся» урбанонимов, а также преобладании количества мотиваторов при морфологической деривации урбанонимов в УФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.02 / А. М. Мезенко ; Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1991. – 34 с.
2. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р. В. Разумов ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2003. – 22 с.
3. Забелин, Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – теория языка / Н. Ю. Забелин ; Ин-т яз-ния РАН. – М., 2007. – 23 с.
4. Пушкарёва, Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов / Ю. Г. Пушкарёва // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2010. – № 10. – С. 116–121.
5. Gendron, S. Odonymie de La Châtre (Indre) / S. Gendron // Nouvelle revue d'onomastique. – 2014. – № 56. – P. 71–99.

6. *Douchin, A.* Dénommer les rues à Antony au XXe siècle : Une commune en transition odonymique / A. Douchin // Noms de lieux, noms de personnes : La question des sources [Ressource électronique]. – 2018. – Mode d'accès: <https://books.openedition.org/pan/1039>. – Date d'accès: 10.01.2024.
7. *Сизова, Е. А.* Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. А. Сизова ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2004. – 16 с.
8. *Badariotti, D.* Les noms de rue en géographie. Plaidoyer pour une recherche sur les odonymes / Street names, an argument for a geographic research / D. Badariotti // Annales de Géographie [Ressource électronique]. – 2002. – Т. 111, № 625. – P. 285–302. – Mode d'accès: <https://doi.org/10.3406/geo.2002.1658>. – Date d'accès: 10.01.2024.
9. Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум : монография / А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ, 2017. – 180 с.
10. *Thuret, J.-Cl.* Reims : rues et lieux [Ressource électronique] / J.-Cl., Thuret. – 2010. – Mode d'accès: <http://reims-rues-et-lieux.blogspot.com/>. – Date d'accès: 10.01.2024.
11. Allée du Schluthfeld (Strasbourg) [Ressource électronique]. – Mode d'accès: [https://www.archi-wiki.org/Adresse:All%C3%A9e_du_Schluthfeld_\(Strasbourg\)/](https://www.archi-wiki.org/Adresse:All%C3%A9e_du_Schluthfeld_(Strasbourg)/). – Date d'accès: 10.01.2024.
12. *Соловьёв, А. Н.* Адресная дисфункция в урбанонимии Смоленска / А. Н. Соловьёв // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; сост.: А. М. Мезенко, М. Л. Дорофеенко, Ю. В. Дулова, О. В. Шеверина; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск, 2022. – С. 131–135.
13. Мангейм – маленькая частичка современной Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.holiday.by/blog/1165>. – Дата доступа: 10.01.2024.
14. *Никитина, Ю. Л.* Номинация внутригородских объектов у славян: сходства и отличия / Ю. Л. Никитина // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. Языкознание. – 2011. – № 10. – С. 89–92.

Поступила в редакцию 12.02.2024